

Гарри вложил в заклинание почти всю свою магическую силу. Тролль взвыл, и из диагональной раны в его груди хлынула кровь. Он рухнул, как подкошенный. Гарри, редко терявший самообладание в схватке, поднял булаву и с сокрушительным ударом обрушил ее на голову тролля. Он стоял, тяжело дыша, глядя на неподвижного противника. Ему хотелось, чтобы тролль просто потерял сознание. Но когда тот даже не дрогнул, Гарри прислонился к стене, ощущая себя опустошенным. Несмотря на то, что его магическое ядро в одиннадцать лет было развито, между одиннадцатью и семнадцатью существовала огромная разница в силе. К тому же, была еще тайна, делавшая его могущественнее, но менее стабильным в магическом плане. Он только начинал осваивать эту силу. Через мгновение Гарри понял, что слишком устал, чтобы стоять. Он опустился на пол и наблюдал, как лужа крови медленно увеличивается. Рано или поздно кто-нибудь найдет их обоих. И действительно, вскоре появились профессор Снейп и Флитвик. Гарри наблюдал за их приближением, прикрыв глаза. — Поттер, — усмехнулся Снейп, — ищите тему для следующего интервью? — Здравствуйте, профессора. С этой девушкой все в порядке? — Она будет, — весело заверил Гарри Флитвик, наколдovывая для тролля огромный брезент. — Вы здоровы, мистер Поттер? Гарри кивнул, зевая. — Устал. Он попытался встать, но снова осел на стену. — Очень устал. — О, Боже! — Флитвик, взмахнув палочкой, поднял брезент с троллем. — Может быть, профессор Снейп поможет вам добраться до лазарета? — Нет! — взвизгнул Гарри. — Я пойду! К сожалению, он даже не мог стоять уверенно. — Будет эффективнее, если я спрячу тролля в неиспользуемом подzemелье, — сдержанно произнес Снейп. — Глупости! Ребенок уже практически член вашего Дома! А у меня уже есть тролль, который левитирует. — С этими словами маленький профессор повернулся, чтобы уйти. — Увидимся на допросе профессора Снейпа. Снейп сердито ткнул палочкой в лужу крови. Она исчезла, смытая его бессловесным заклинанием. Затем он повернулся и направил палочку на Гарри. Несмотря на силу палочки Снейпа, магия, поднявшая Гарри, была удивительно мягкой. Не сказав ни слова, Снейп развернулся и зашагал по коридору. Гарри плыл за ним, как во сне. Снейп не оглядывался и, казалось, не проверял, как чувствует себя Гарри. Но тот ни разу не споткнулся и не задел ни одной стены. Гарри вспомнил, как позволил Сириусу удариться о вещи Снейпа и поцарапать себе голову о крышу туннеля. Может быть, на этот раз ему стоит попытаться заставить их поиграть друг с другом. Он фыркнул. Да, такое, наверное, случалось в каждой жизни! Мадам Помфри разбудила Гарри в нелепо ранний час и, поджав губы от неодобрения, отправила его обратно в башню, чтобы он переоделся к судебному заседанию. Умытый, одетый и перекусывающий тостами у входа, Гарри все еще чувствовал себя в тумане от усталости. Когда его поверенный появилась, чтобы проводить его в "Три метлы", откуда они должны были отправиться на слушание в Лондон, она смотрела на него обеспокоенными глазами. — Со мной все в порядке, — сказал Гарри, чтобы избежать лишних вопросов или материнских чувств. Мисс Боунс никогда не казалась материнской, но лучше перестраховаться. — Вчера вечером в школе был тролль. В ее чертах промелькнуло понимание. — И все засиделись допоздна, переживая из-за этого. — Нет. Ну, да, наверное. Я избил тролля до полусмерти, когда он напал на группу, с которой я был. После этого говорить было уже не о чем. Двумя главными достижениями Гарри за этот день были способность не заснуть и способность говорить почти связно на суде. Конечно, помогло то, что адвокат сумел обратить его магическое истощение в положительную сторону. Вместо того чтобы показать слабость или недостаток осторожности, он повернул дело так, что оно продемонстрировало быстроту мышления Гарри, его зрелость и преданность делу защиты тех, кто слабее его самого. Тот факт, что более слабая сторона состояла из всего факультета Слизерин, был ни к месту. Когда представитель профессора Дамблдора заявил, что закон устарел, а Гарри — ребенок, которому необходимо руководство опекуна, почтенного Альбуса Дамблдора, адвокат Гарри возразил, что профессор Дамблдор не является законным опекуном Гарри Поттера. Джеймс и Лили Поттер никогда не выбирали его, чтобы он имел какую-либо власть над их ребенком. Более того, адвокат Гарри утверждал, что последние события показали, что профессору Дамблдору и так нелегко охранять коридоры своей школы, не увеличивая при этом

свою нагрузку, настаивая на незаконной опеке над молодым человеком, который был более чем достаточно взрослым, чтобы отвечать за себя и свои поступки. О зрелости Гарри свидетельствовал тот факт, что тропа отказывалась задерживаться на нём или реагировать на его магию. Днём Гарри было неприятно ощущать, что все в галереях смотрят на него. Особенно он замечал пару расчетливых голубых глаз. С течением дня Гарри обнаружил, что он неохотно переносит постоянное присутствие Нарциссы Малфой в зрительской галерее. По крайней мере, она была ему знакома. К концу дня Гарри был объявлен совершеннолетним со всеми правами, привилегиями и обязанностями. Первым его действием во взрослой жизни стала искренняя благодарность законному представителю и назначение новой встречи с адвокатом. Вторым его действием было поблагодарить Нарциссу Малфой за поддержку, но попросить ее поужинать с ним из-за магического истощения.

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936186>